

ЭНТУЗИАСТЫ САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ СЦЕНЫ

В ТЕАТРЕ БЕЗ НИХ НЕ ОБОЙТИСЬ!

Старые театральные афиши, вырезки из газет, пожелтевшие фотографии хранят память о многих спектаклях, волнения перед выходом на сцену, первые зрительские признания. С любовью перебирает семейный архив Хая Борисовна. На одном из снимков ее взгляд задерживается:

— А это Макс Исаакович в роли Хайкл-Бадхи. Ставили мы тогда «Стэмпеню». Макс, помнишь? — обращается она к мужу.

Любителям самодеятельного театра, да и многим жителям областного центра знакома супружеская пара Эпштейн. Хая Борисовна и Макс Исаакович — постоянные участники еврейского народного театра. В этом году коллектив празднует свое двадцатилетие. Но они познакомились со сценой задолго до образования еврейского народного.

Хая Сегал приехала на станцию Тихонькую из Одессы. Как самое счастливое время, запомнились ей те годы. Со всех кондов Союза приезжали комсомольцы на строительство нового города... Трудно было, но жили весело. Вечерами, позабыв про усталость, спешила молодая Хая на репетицию оркестра. Артисты выезжали с концертами в соседние села, встречались с рабочими, играли на свадьбах. Песня стала постоянной спутницей ее жизни.

А потом пришла Великая Отечественная, разрушившая все жизненные планы. Но и в эти трудные годы не расставалась Хая с искусством. Она была направлена руководителем художественной самодеятельности в один из стрелковых полков.

Музыка и театр — вся ее жизнь. С ними связано самое дорогое, самое светлое в ее судьбе. В театре познакомилась она с Максом Эпштейном, ставшим на долгие годы спутником ее жизни и партнером по сцене.

Сколько помнит себя Хая Борисовна, она всегда была певуньей. Пела со сцены, во время работы, хлопоча по дому. И певческий свой дар щедро отдавала людям. В ее репертуаре русские, советские, еврейские народные песни. Но все большее место занимают в нем песни мужа. Макс Исаакович пишет их на собственные тексты и на стихи поэтов, живущих или живших в области. Им положены на музыку многие стихи Исаака Бронфмана, Леонида Школьника, Виктора Соломатова. Песни печатались и печатаются на страницах областных газет, в журнале «Советиш Геймланд», в коллективных сборниках самодеятельных композиторов.

Но все же первой любовью супругов Эпштейн остается театр. С первого дня его создания они активные участники всех постановок. И неизменно их актерские работы получают самую высокую оценку зрителей и жюри всевозможных смотров — от го-

ков умирал своей волшебной игрой на скрипке Стэмпеню! Не ведая того, что в своей небыллице он перешел все грани возможного, торопится, рассказывает взахлеб, отчаянно жестикулирует, ревниво оглядывая слушателей. И нет конца красноречию.

родского до республиканского, лауреатами которого стали Хая Борисовна и Макс Исаакович, а также рецензентов.

Вот что писала наша газета о их работе в спектакле «Стэмпеню» Шолом-Алейхе-ма в 1975 году: «Большая творческая удача спектакля — работа супругов Эпштейн, создавших образы Двосе-Малке (свекрови Рохэля) и Хайкл-Бадхи (друга Стэмпеню). С самого начала действия пьесы, когда старый Хайкл-Бадхи рассказывает девочке о том, какой великий музыкант Стэмпеню, его глаза горят восторгом, чувством беспредельной гордости за светлый талант своего молодого друга. Забыв о годах, вскакивает на стул Хайкл-Бадхи, с упоением, самозабвенно врет о том, как стаю голодных вол-

Х. В. Эпштейн — характерная актриса... На смотре самодеятельных коллективов, когда она спела песню о Биробиджане, зал взорвался овациями. И уже через минуту наступила цепенящая тишина, когда она запела песню о судьбах еврейских детей, осиротевших во время минувшей войны и согретых любовью русских женщин, заменивших им матерей. Не только зрители, но и члены жюри, забыв о строгом регламенте, аплодировали мастерству актрисы. Ее новая работа — свекровь Рохэля — глубока национальна, многогранна и убедительна. Прекрасно понимая ничтожество своего сына пьяницы Двосе-Малке, где лаской, где лестью, где подарками невестке пытается создать видимость благополучия в семье. Вот, пе-

ресьная свою речь народными словечками, она пытается перехитрить скаредную Фрейдл. Торжествует свою мнимую победу. И вот она уже готова потерять сознание, узнав, что одурочена сама.

И совсем другая плывет она в танце на свадьбе у Эстерки. Горделиво поглядывая по сторонам, всем своим видом утверждает, что в ее доме незыблемый порядок и благополучие.

Годы и годы отданы супругами Эпштейн еврейскому народному театру. Сегодня они удостоены всех мыслимых для самодеятельных актеров наград. Дважды становились лауреатами Всероссийского смотра, были дипломантами городского фестиваля художественной самодеятельности. Если бы Хае Борисовне и Макс Исааковичу пришла в голову фантазия развешать в доме все грамоты и дипломы, которыми они награждены, то в их уютной квартирке не хватило бы места на стенах.

Уходят годы. На пенсии уже и Хая Борисовна, и Макс Исаакович. Но оба продолжают трудиться. И, конечно же, не расстаются с театром. Нет нужды сегодня перечислять все роли, сыгранные ими на сцене еврейского народного. Их слишком много. Ведь супруги Эпштейн — участники всех, за малым исключением, постановок этого коллектива.

Люди истинно творческие, они полны замыслов, готовы воплотить их в жизнь, донести до зрителей живое слово драматурга. Они славно и достойно прожили свою жизнь — ветераны труда. Ими прожиты десятки чужих жизней на сцене театра. Память о них — не только пожелтевшие афиши, но и самое сердечное, самое доброжелательное зрительское признание.

Горячие денки сегодня в еврейском народном. Театр готовится к празднованию своего двадцатилетия. Полным ходом идет репетиция праздничного представления.

А по замыслу сценариста и режиссера оно должно отобразить весь путь, пройденный коллективом за два десятилетия. И, конечно же, в него войдут фрагменты из спектаклей прошлых лет с участием супругов Эпштейн. Как же без них? Без них в театре не обойтись!

И. ГЛАЗУНОВА.

* * *

На снимках: Х. Б. и М. И. Эпштейн; Х. Эпштейн в роли Ривке; М. Эпштейн в роли Кувилемля в спектакле «Два протаста» А. Гольдфадена.

Фото из семейного архива Эпштейнов.